

УДК 330

Е. В. Лантева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, e-mail: ella-7@yandex.ru

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА ЭПОХИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕВОРОТА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Ключевые слова: промышленная революция, век, экономика, труд, фабрика, рынок, мануфактура, развитие.

Мировая экономика вплоть до середины восемнадцатого века развивалась на медленной основе. Но после 1750-х гг. произошел коренной перелом, который оказал огромное влияние не только на экономику, но и на культуру, социум, жизнь в целом. Рычагом главных изменений стал промышленный переворот. В результате основа экономики-сельское хозяйство перестало быть доминантой, а фабричное производство становится основой экономики. Промышленный переворот открыл дорогу промышленному капитализму, который сформировал свои законы и алгоритмы развития. Но кроме крупных изменений в области труда и производства, рынка, социальной сферы и т.п., период промышленного капитализма характеризуется рядом парадоксов, подробный анализ которых еще предстоит сделать ученым. Целью работы является выявить основные черты промышленного капитализма и акцентировать его противоречия в основных странах Западной Европы. Для этого автор использует арсенал исторических и историко-экономических методов исследования, анализирует работы классиков политической экономии и современных авторов. В результате исследования автор выявил некоторые противоречия и парадоксы в развитии стран Западной Европы, акцентировал внимание на том, что некоторые из них ускорили наступление не только империализма, но и мировой войны.

Е. V. Lapteva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: ella-7@yandex.ru

WESTERN EUROPE OF THE INDUSTRIAL REVOLUTION: ACHIEVEMENTS AND CONTRADICTIONS

Keywords: industrial revolution, century, economy, labor, factory, market, manufactory, development.

The world economy developed slowly until the middle of the eighteenth century. But after the 1750s, there was a radical change that had a huge impact not only on the economy, but also on culture, society, and life in General. The lever of the main changes was the industrial revolution. As a result, the basis of the economy-agriculture – has ceased to be dominant, and factory production is becoming the basis of the economy. The industrial revolution opened the way for industrial capitalism, which formed its own laws and algorithms of development. But in addition to major changes in the field of labor and production, the market, the social sphere, etc., the period of industrial capitalism is characterized by a number of paradoxes, a detailed analysis of which has yet to be done by scientists. The aim of the work is to identify the main features of industrial capitalism and to emphasize its contradictions in the main countries of Western Europe. To do this, the author uses an Arsenal of historical and historical-economic research methods, analyzes the work of classics of political economy and modern authors. As a result of the study, the author identified some contradictions and paradoxes in the development of Western European countries, focusing on the fact that some of them accelerated the onset of not only imperialism, but also the world war.

Период промышленного капитализма открывается промышленным переворотом, который в Западной Европе идет с конца XVIII в., но имеет ряд особенностей. Традиционно промышленный переворот рассматривается исследователями как последовательный процесс, характеризуемый неизменным прогрессом. Автор в своей статье делает

попытку оценить изменения и выявить противоречия эпохи промышленного капитализма.

Цель исследования. Рассмотреть общие и особенные черты промышленного развития стран Западной Европы в период к. XVIII-н. XIX вв.

Методы исследования. В работе автор руководствуется принципами на-

учности и историзма, использует проблемно-хронологический и сравнительный методы.

Результаты исследования. В результате своего исследования автор приходит к выводу о том, что развитие стран Западной Европы в изучаемый период шло неравномерно, а также перемежалось существенными проблемами, носящими как экономический, так и социальный характер.

Выводы. Автор установил, что в результате промышленного переворота наступает ускоренное развитие экономики Западной Европы, существенным образом преобразовавшее не только индустрию, но и финансы, социальные отношения. В ходе изменений периода определились временные страны-лидеры. Появились индивидуальные приоритетные направления экономического развития для стран Западной Европы, выявились парадоксы развития. Они были заложены самой идеей прогресса, но отличались национальными, ментальными и региональными особенностями

Промышленный переворот и его страноведческие особенности обусловили в целом характер, темпы и результаты развития промышленного капитализма в Европе. Промышленный переворот обладает рядом особенностей. [6] и относится к периоду к. XVIII- н. XIX вв.

В к. XVIII в. возможности мануфактурного производства в развитых странах Европы практически достигли своего потолка. Постепенно Англия, Франция, а за ними и другие страны ощутили насущную потребность технического перевооружения. Но пути перехода к промышленному капитализму отличались региональными особенностями развития.

Родиной промышленного переворота (промышленной революции) стала Англия, обогнав в этом процессе ряд стран на 100 – 150 лет, и это позволило ей создать самую крупную империю за всю историю человечества.

Промышленный переворот анализировали классики – экономисты – А. Смит, Д. Рикардо, изучали К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин, в XX в. – С. Струмилин, К Яцунский, анализировали специалисты обществоведы- А. Тойнби и др. В работах таких исследователей

как Фернан Бродель, Эрик Хобсбаум, П. Манту исследуются и обсуждаются предпосылки промышленной революции. В XX в. изучение промышленного переворота популяризировалось в западных странах. Только в 1960 г. в Англии готовилось около 20 диссертаций, посвященных различным проблемам и аспектам промышленной революции (промышленного переворота). В начале XXI в. изучению промышленного переворота посвятили свои труды такие западные авторы, как Дж. Мокир[17], Э. Гриффин[16], Дж. Кларк[14] и др. Но до этого времени практически ничего не было сказано о противоречиях промышленного переворота, которые отличали развитие его в странах Западной Европы.

Вторая половина XVIII- начало XIX вв. в Англии были удивительным периодом, когда внутренний и внешний рынок быстро рос и нуждался в стремительно увеличивающемся количестве совершенной продукции, появилось множество изобретений. Но далеко не все изобретения, как и не все новые станки имели равное по важности значение. А. Тойнби, английский исследователь, считает судьбоносным три изобретения; он поддерживает английского классика, ученого-экономиста А. Смита: « «Со времени короля Эдуарда IV было только 3 важных изобретения: замена прялки и веретена самопрялкой, применение машин, облегчающих надлежащую подготовку основы и утка прежде чем они поступят на станок, введение сукновалок для уплотнения сукна, вместо того, чтобы мять сукно в воде» [10]. А. Тойнби, считает изменения в сфере аграрного производства не менее важными. Он пишет: «В великих хозяйственных переменах аграрный переворот играет такую же крупную роль, как и переворот в области мануфактуры, на котором принято чаще останавливать свое внимание» [10]. Такая картина была характерна для многих стран Западной Европы. Например, «аграрный сектор Нидерландов по стоимости продукции не уступал промышленному», упоминается в исследовании «Экономическая история мира» [12].

Технический прогресс сопровождался растущим требованием к удешевлению производимой продукции. Это привело к снижению цены труда наемных

рабочих, использовался труд женщин и детей, работа которых «при машине не требовала прежнего мастерства» и поэтому вела «к снижению заработной платы» [4].

Таким образом, промышленный переворот и связанные с ним технические и технологические нововведения на рубеже XVIII – XIX столетий часто негативно сказывались на обществе. А. Тойнби в работе «Промышленный переворот в Англии в XVIII в.», назвал эпоху промышленного переворота самым бедственным периодом в истории Англии. Промышленный переворот открыл дорогу фабричному производству.

Характеризуя переход к фабричной системе, К. Маркс отмечал, что капиталистическое применение машин порабощает человека силами природы... превращает его в паупера. В капиталистическом обществе пауперизм, по мнению К. Маркса – неизбежный результат действия всеобщего закона капиталистического накопления (Маркс К. Теория компенсации относительно рабочих, вытесняемых машинами. [Электронный ресурс] // -URL:// https://www.marxists.org/russkij/marx/1867/capital_vol1/31.htm/ Дата доступа: 30.01.2020).

Д. Рикардо придавал огромное значение применению машин и его влиянию на положение основных классов общества. В работе «Начала политической экономии» он ввел специальную главу «О машинах» [9]. Рикардо показал, что применение машин при капитализме противоречиво, что оно может наносить ущерб интересам рабочих, если в результате «часть рабочих лишается работы и население становится излишним, в сравнении с фондом для его использования».

Особый взгляд на природу капитализма и предшествовавшего ему промышленного переворота у Макса Вебера в работе «Протестантская этика и дух капитализма» [1]. Вебер писал: «Первым противником, с которым пришлось столкнуться «духу» капитализма и который являл собой определенный стиль жизни, нормативно обусловленный и выступающий в «этическом» обличье, был тип восприятия и поведения, который может быть назван традиционализмом». Человек по Веберу ориентирован на производство ради прибыли,

а не ради удовлетворения потребностей, и эта ориентация и составляет, по Веберу, суть «духа капитализма».

Приход промышленного капитализма в Европе был связан с комплексом важных изменений в экономике, политике, культуре, социальной и государственной жизни. Успех перехода к промышленному капитализму зависел от ряда причин: наличия развитой транспортной системы, источников сырья для промышленности, накопленного капитала для организации производства, наличия новаторства в технической сфере. Но не всегда население стран-первопроходцев на пути промышленного капитализма было готово к крупным переменам и понимало их. Не только низы общества- луддиты- ломали станки, но даже верхушка общества часто вставала на пути перемен. И.М. Кулишер в своем труде пишет: «В 1825 г. при рассмотрении в английском парламенте проекта постройки первой железнодорожной линии настаивали на том, что конную тягу следует предпочесть паровой, ибо в противном случае пассажиры задохнутся в туннелях, поля будут сожжены искрами паровоза, скот, пасущийся на полях, погибнет от страха при резких свистках локомотива, а куры перестанут нестись.... в Бельгии, где была построена первая железная дорога на континенте- в 1839 г., при рассмотрении в парламенте вопроса о сооружении нескольких железных дорог противники их заявили, что полезность их вовсе не доказана [5].

В Европе промышленный капитализм развивался в основном революционным путем (Англия, Франция), либо с сочетанием реформистского начала, что было характерно для Германии и России. Англия первой вырвалась вперед в эпоху промышленного капитализма и претендовала на лидерство в мировой экономике, отказалась от протекционизма и перешла к режиму свободной торговли, проведя либеральные реформы. Развитие торговли стимулировали колонии. Англия провела модернизацию институтов рыночной инфраструктуры, открылись массово акционерные банки, опора предпринимателей, страна провела прогрессивную трансформацию налоговой системы, демократизировала избирательную систему, были приняты

законы о труде и о всеобщем начальном образовании. Английская модель индустриализации вскоре распространялась по всему миру.

Франция немного запоздала. Акцент на развитие торговли уменьшил возможности развития промышленности, лишь текстильная промышленность имела сильные ресурсы для развития. Процессы индустриализации были приостановлены событиями Великой Французской революции. «До 1815 г. замена ручного труда механическим совершалась во Франции лишь в очень ограниченных размерах... в 1816-30 гг. во Франции преобладает мелкое производство», – пишет И.М. Кулишер [5]. Важную роль в развитии экономики Франции играли железные дороги. В 1800 г. был образован центральный эмиссионный институт – Французский банк с отделениями, был дан толчок к развитию провинциальных банков. Акцент на развитие торговли, использование выгод промышленной революции вывел Францию на второе место в мире по уровню экономического развития после Англии. Существовали и некоторые откаты назад. А.П. Погребинский акцентирует в своей работе «Экономическое развитие Франции в эпоху промышленного капитализма» один из них, в частности, подчеркивает возврат пережитков в сельском хозяйстве: «самая отсталая, кабальническая форма аренды – половничество, господствовала во Франции при старых порядках и возродилась вновь в середине XIX в. [8]. Об этом же говорит Ц. Фридлянд: «во Франции накануне революции, в отличие от Англии, мы повсюду, наряду с элементами нарождающейся капиталистической системы хозяйства, находим элементы докапиталистической системы хозяйства... даже феодальных отношений» [11]. Он подчеркивает, что именно наличие феодальных пережитков, при всех достоинствах экономического развития во Франции, вызвали череду революций в этой стране: «Быстрые темпы капиталистического развития задержали революцию в Англии... во Франции... усугублялись и обострялись противоречия между растущим капитализмом и феодальным порядком; отсюда – революция во Франции была неизбежна» [11].

В отличие от Англии и даже Франции, Германия несколько задержалась на пути промышленного развития вследствие своей раздробленности. Жак Дроз в своем труде «История Германии» пишет: «Страна мелких ремесленников и небольших рассредоточенных предприятий, Германия оказалась в новой эре механики и капитализма. За короткий срок она становится крупным производителем угля, железа, механизмов и хлопчатобумажных тканей» [2]. Становление новой хозяйственной системы в Германии заняло период с 1815 по 1870 гг. и вначале сосредоточилось на реформах в сельском хозяйстве и торговле, а затем в промышленности, что в целом вызвало общий промышленный и экономический подъем. Германия быстро перешла на акцентирование промышленного производства военной продукции, военные заказы. А.П. Погребинский, исследуя состояние германской экономики в указанный период, характеризует Германию как слаборазвитую в промышленном отношении страну, где было сильно региональное различие, существовали тормозящие развитие экономики таможенные барьеры, но подчеркивает, что шел сильный подъем в 50-60-е гг. XIX в., чему помогли захватнические войны с Австрией и Францией [7]. Милитаризация экономики становится визитной карточкой Германии. Быстрое развитие Германии настораживало развитые страны Европы, которые зорко стояли на страже своих экономических интересов. Тем не менее, во второй половине XIX в. в экономику Германии крупными европейскими странами были сделаны внушительные инвестиции, подстегнувшие развитие не только экономики, но и науки, культуры, идеологии.

XIX в. в целом, был периодом быстрых трансформаций. Модернизация становилась общепринятым явлением; облик стран Европы стремительно менялся от ориентированных на сельскохозяйственное производство стран с неспешным укладом жизни до индустриальных, урбанизированных, стремительно развивающихся держав.

Проявились последствия промышленной революции. В сфере экономической развитие денежной экономики превращало самостоятельных крестьян

в наемных работников, потребителей в налогоплательщиков, причем у них появлялись новые потребности и притязания. Развивались новые формы финансов (ассигнации), использовались новые формы торговли, логистика, реклама, страхование и т.д.

Промышленная революция и последующая за ней модернизация дали определенные последствия к концу XIX в. – в частности, демографический взрыв и увеличение средней продолжительности жизни, рост городов и изменение интересов городских жителей. Неравномерное промышленное развитие Европы, как внешнее, так и внутреннее, вызывало волны миграций – внутри стран и внешние, которые зачастую несли негатив. Развивалось образование, росла грамотность и общая культура, наука и спорт. Изменились религиозные ценности и приоритеты. Менялись политические формы. В XIX в. Европу сотрясают революции. Промышленная революция в качестве последствий принесла разделение общества. Образ жизни также разделился – на городской и сельский. Выросло самосознание. В крупных европейских странах появилась идеология империализма и колониализма; целое поколение европейцев привыкло смотреть свысока на другие нации, расы и культуры. Европа в конце XIX в. ближе узнала не только неевропейские культуры, но и экзотические «колониальные товары». Но вместе с увеличением знаний о мире усилились и европейские религиозные, национальные и расовые предрассудки, возникали новые барьеры, которые сохранялись, пока сохранялись сами империи. Такие предрассудки заходили иногда очень далеко. Норманн Дэвис в своей работе «История Европы» упоминает о таком факте: в 1904 г. город Гамбург выставил группу женщин Самоа в вольере местного зоопарка [3].

XIX век принес партийное многообразие, началась партийная жизнь. Усложнилась государственная, муниципальная структура и социальное обслуживание населения. Промышленный капитализм, имевший своей целью переход производства на новые рельсы, использование совершенных станков и орудий в масштабах фабрик и заводов, имел, по мнению автора, более крупный по-

бочный эффект: изменилось лицо общества. Население развитых стран Европы быстро эволюционизировало, отстаивая новые принципы жизни в бытовом, культурном, политическом и социальном плане. Росло потребление, изменялось сознание, поляризовалась культура.

Казалось, развитие промышленного капитализма ведет народы Европы к процветанию. Но это было не совсем так. В Европе второй половины XIX в. активно формировался империализм. Ведущие европейские державы вступили в борьбу за колонии как источник ресурсов и рынки сбыта, в целях собственного обогащения и процветания. Произошел не только количественный, но и качественный скачок в интенсивности эксплуатации. Международный конфликт, вследствие столкновения интересов, был неизбежен. Впереди маячила мировая война.

Итак, становление индустриальной модели хозяйствования шло в ходе промышленной революции. Промышленный переворот способствовал глубоким политическим, культурным и социальным переменам, утверждался в новом национальном, политическом и научном мышлении, особенно ярким в этом отношении стал XIX век. Противоречия и парадоксы, сложившиеся в капиталистическом обществе и экономике Европы в XIX веке, привели к серии не только мощных общественно-политических течений, но и к социальным революциям, а также к экономическим кризисам и инфляции, а также к специфическому подъему в развитии общества и культуры. Бурное развитие экономики, техники, социальные вызовы, усиливающийся милитаризм обострили ситуацию и поставили мир к концу XIX века на порог мировой войны.

Но бурное развитие социальной жизни, экономики, образования, культуры в целом в указанный период было полно парадоксов. Они были специфическими и отличались своими национальными и региональными особенностями.

Англия, первой шагнувшей в эпоху промышленной революции и промышленного капитализма, к концу века оказалась отстающей, на грани потери первенства. Удержаться на плаву ей помогли только выкачка средств из колоний

и колониальные войны. Прогрессивное развитие экономики и науки соседствовало с отсталой политической формой правления. Быстро достигнутые результаты развития экономики сказались на сознании; у жителей страны появилось особое чувство гордости принадлежности к нации, создавалась иллюзия права на политический, культурный и моральный диктат, что еще долго сказывалось на колониях и доминионах.

Франция, которая традиционно опиралась на развитие торговли и финансов, обладая консервативной абсолютистской доминантой в развитии на протяжении длительного отрезка времени, породила феномен глубоких социальных революций, которые, несмотря на идею прогресса, замедляли развитие страны. Франция, параллельно с промышленной революцией, осуществила социальную, получившую название «Великой». Но вскоре Франция вернулась к империи, и экономика страны развивалась с учетом этих реалий.

Россия, ставшая в значительной степени базой и рынком сбыта для подъема экономики Германии, имела в то время

самый отсталый политический режим, не способствовавший развитию экономики в целом и промышленного капитализма в частности, но к концу века она оказалась в лидерах промышленного развития и опережала другие страны по скорости экономических перемен. Уже в первой половине XIX века в стране существовали так называемые «капиталистские крестьяне», которые, находясь в тяжелой крепостной зависимости, могли, тем не менее, владеть золотыми приисками в Сибири.

Эти парадоксы развития были заложены самой идеей прогресса, но отличались национальными, ментальными и региональными особенностями. Тем не менее, при всех различиях экономического развития, парадоксы промышленного капитализма давали пищу для будущего скачка, и чем глубже и непонятнее были эти парадоксы, особенности развития экономики той или иной страны, региона – тем более яркими были достижения следующего этапа развития, после которого уже не было столь явных перекосов и рывков в развитии европейских территорий.

Библиографический список

1. Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. Москва: Университетская книга, 2016. – 649 с.
2. Дроз Ж. История Германии. Москва: Аст-Астрель, 2005. – 157 с.
3. Дэвис, Н. История Европы. Москва: АСТ: Хранитель, 2007. – 943 с.
4. Конотопов М.В., Сметанин С.И. История экономики. Москва: Академический Проект, Изд-во научно-образовательной литературы РЭА, 1999. – 367 с.
5. Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. Челябинск: Социум, 2004. Т. 1-2. – 323 с.
6. Остроумов В.В. Истоки теорий макроэкономического равновесия сквозь призму «закона рынков Сэя». – Москва: DirectMedia, 2019. – 188 с.
7. Погребинский А.П. Экономическое развитие Германии в эпоху промышленного капитализма. Москва: Заочный кредитно-экономический институт, 1947. – 25 с.
8. Погребинский А.П. Экономическое развитие Франции в эпоху промышленного капитализма. Москва: Заочный кредитно-экономический институт, 1947. – 28 с.
9. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Москва: Э, 2016. – 1040 с.
10. Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии. Москва: URSS, 2011. – 329 с.
11. Фридлянд Ц. История Западной Европы. 1789-1914 гг. Ч.1 Европа в эпоху промышленного капитализма (1789-1871). Москва: Пролетарий, 1928. – 636 с.
12. Экономическая история мира. Европа. Москва: Дашков и К°, 2004. – 635 с.
13. Cipolla C.M. Fontana Economic History of Europe. Glasgow: William Collins Sons & Co LTD., 1976. Vol. 4. Part 2. 490 p.
14. Clark G., Jacks D. Coal and Industrial Revolution 1700-1869 // European Review of Economic History. 2007. Vol. 11. Iss. 2. P. 39-72.

15. Crafts N. Steam as a General Purpose Technology: A Growth Accounting Perspective / Department of Economic History. London School of Economics. London: London School of Economics, 2003. 22 p.
16. Griffin E. Short History of the British Industrial Revolution. Basingstoke: Palgrave MacMillan // Labour History Review. 2010. Vol. 77. Iss. 2. P. 109-130.
17. Mokyr J. Editor's Introduction: The New Economic history and the Industrial Revolution. Boulder: Westview Press, 1998. 84 p.
18. Nuvolari A., Verspagen B., Tunzelmann N. The early diffusion of the steam engine in Britain, 1700-1800: a reappraisal // Cliometrica. New York: Cliometrica. 2011. № 5. P. 291-321.
19. Malanima P. Pre-Modern European Economy: one thousand years (10th-19th). Leiden: Brill, 2009. 427 p.